

Скалон Н.Р. Путешествие по старому маршруту (трамвай в русской поэзии 20-30-х гг. XX в. //Филологический дискурс: Вестник филологического факультета ТюмГУ. Вып. 2. Филологические прогулки по городу. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2001. С. 137-144.

Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Издательская группа «Прогресс» «Культура», 1995. 259 с.

Щелканова Г. В. Проектная деятельность учащихся. – Научно – методический журнал, 2005, № 2, с. 61-71

© Панина М.Е., 2017

Подшивалова А.И., Кудреватых А.Н. (Екатеринбург, УрГПУ)

Особенности психологического анализа в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина

Аннотация: В статье рассматриваются приемы раскрытия внутреннего мира героя в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина. Предпринятый анализ позволяет уточнить представления об эволюции психологизма в творчестве Н.М. Карамзина.

Ключевые слова: Карамзин, «Письма русского путешественника», путешествие, психологизм, сентиментализм.

Podshivalova A. I., Kudrevatykh A. N. (Yekaterinburg, URGPU)

Features of the psychological analysis in «Letters of the Russian traveler» of N. M. Karamzin

Abstract. In article discusses the techniques of revealing the inner world of the hero in «Letters of the Russian traveler» of N. M. Karamzin. The undertaken analysis allows to clarify understanding of the evolution of psychology in the works of N. M. Karamzin.

Keywords: Karamzin, «Letters of the Russian traveler», travel, psychology, sentimentalism.

«Письма русского путешественника» Николая Михайловича Карамзина занимают особое место в его творчестве.

Особенности раскрытия внутреннего мира главного героя-путешественника, от лица которого ведется все повествование, на

данный момент еще не становились предметом специального исследования и заслуживает изучения. Рассмотрим принципы и приемы психологического анализа в данном произведении.

Мы будем исходить из концепции А.Б. Есина о трех формах психологического анализа - «прямой», «косвенной» и «суммарно-обозначающей» [см. Есин 1988].

Главным приемом прямого раскрытия внутреннего мира героя являются его письма друзьям. Об этом свидетельствует уже само название произведения.

Напомним, что в произведениях ранних сентименталистов психологизм проявлялся главным образом в письмах («Памела» Ричардсона, «Новая Элоиза» и «Исповедь» Руссо, «Сентиментальное путешествие» Стерна, «Опасные связи» Лакло). Эта форма позволяла «наиболее естественным образом сообщать о внутреннем состоянии героев, сочетать правдоподобие (человек сам говорит о своих мыслях и переживаниях – ситуация, вполне возможная в реальной жизни) с достаточной полнотой и глубиной раскрытия внутреннего мира» [Есин 1988]. Однако, именно такая форма помогает Карамзину приблизить героя к читателю. Читатель переживает события вместе с героем, так создается невидимый диалог. Выбор эпистолярной формы как основного психологического способа героя намеренный. Писатель это делает сознательно, потому что русские люди знали о Западе мало. Карамзин видел эту проблему, поэтому и решил путешествовать «с пером в руке».

На протяжении всего произведения герой много рефлексировал и постоянно раскрывается перед читателем в своих откровенных письмах.

Данные письма позиционируются героем как форма искреннего отражения его души: «Загляну, и увижу, каков я был, как думал и мечтал; а что человеку (между нами будь сказано) занимательнее самого себя?... По чему знать? Может быть, и другие найдут нечто приятное в моих эскизах; может быть и другие... но это их, а не мое дело» [Карамзин 1987 : 388].

В письмах друзьям герой предстает как чувствительный человек. Его можно назвать сентиментальным, так как он искренне переживает происходящие с ним события и непременно всем делится в своих письмах с друзьями: «Уже я наслаждаюсь Швейцариею,

милые друзья мои! Всякое дуновение ветерка пронизает, кажется, в сердце мое и развеивает в нем чувство радости. Какая места! какая места! Отъехав от Базеля версты две, я выскочил из кареты, упал на цветущий берег зеленого Рейна, и готов был в восторге целовать землю» [Карамзин 1987 : 102]. Чаще всего, его речь в письмах эмоционально-окрашена. Автор использует риторические восклицания, которые передают восторг героя от увиденной им природной красоты. У героя появляется желание поделиться своими эмоциями с друзьями. Создается атмосфера радости и приятного волнения. Эпистолярная форма раскрытия внутреннего мира позволяет искренне передать все внутренние переживания героя.

Нередко путешественник прямо говорит о чувствах, которые он испытывает: «Кровь моя волновалась, голова болела, и я насилу мог ходить» [Карамзин 1987 : 42].

Впечатляющая атмосфера храма вызывает в чувствительной душе путешественника особое ощущение: «Великолепие храма, громкое и приятное пение, сопровождаемое согласными звуками органа; благоговение молящихся, к небу воздетые руки священников — все сие вместе произвело во мне некоторый восхитительный трепет» [Карамзин 1987 : 55]. Такая форма психологического анализа А.Б. Есиным определяется как суммарно-обозначающая.

Одна из целей путешествия – просветительская. Путешественник в каждой стране целенаправленно посещает культурно-исторические места, это позиционирует его как образованного, светского человека. Он не просто рассматривает и описывает памятники культуры, а пытается проанализировать их через историю создания: «На пример: соборная церковь Богоматери, Notre Dame — здание готическое, огромное и почтенное своею древностию — наполнена картинами лучших Французских живописцев; но я, не говоря об них ни слова, опишу вам единственно памятник супружеской любви, сооруженный там Новою Артемизою. Графиня д'Аркур, потеряв супруга, хотела посредством сего мавзолея, изваянного Пигалем, оставить долговременную память своей нежности и печали. Ангел одною рукою снимает камень с могилы д'Аркура, а другою держит светильник, чтобы снова, воспламенить в нем искру жизни...» [Карамзин 1987 : 281]. Подобные фрагменты описания культурных памятников и мест встречаются часто, так герой позна-

ет культуру стран. Эти описания всегда даются через призму сознания путешественника и позволяют раскрыть его внутренний мир. Например, из всего великолепия Собора Парижской Богоматери герой описывает только памятник супружеской верности, что подчеркивает его сентиментальность и внимание к миру чувств. Этот прием можно отнести к косвенным приемам психологизма.

Внутренний мир героя автор передает и через оценку стран. Это становится еще одним косвенным приемом психологического анализа. Карамзин старается объективно передать читателю Европу глазами русского человека, но субъективность всё же присутствует: «Наконец — есть ли бы одним словом надлежало означить народное свойство Англичан — я назвал бы их угрюмыми, так как Французов* легкомысленными. Италиянцев коварными. Видеть Англию очень приятно; обычаи народа, успехи просвещения и всех искусств достойны примечания и занимают ум ваш» [Там же, 384]. Сам герой ощущает себя гостем в Европе, он уважает традиции и обычаи местного населения, но и гордится своей родной страной.

Писатель использует еще один из приемов косвенной формы психологического анализа – это внешняя передача эмоций: мимика и жесты героя.

Слезы, например, становятся признаком грусти от расставания: «С вещами бездушными прощался я, как с друзьями; и в самое то время, как был размягчен, растроган, пришли люди мои, начали плакать и просить меня, чтобы я не забыл их и взял опять к себе, когда возвращуся. Слезы заразительны, мои милые, а особливо в таком случае». Но слезы же могут быть свидетельством восторга героя. «Вышедши из театра, обтер я на крыльце последнюю сладкую слезу» [Карамзин 1987 : 40]. Данный эпизод передает умиление и восхищение путешественника от великолепной игры актеров.

Так же герой раскрывается перед читателем и в беседах. Диалог становится одним из важных косвенных приемов психологического анализа. Путешественник беседует как с обычными людьми, так и с известными европейскими писателями, философами и др.

Вот разговор путешественника с привлекательной женщиной:

«Я. Чего не делает искусство, сударыня? Однакожь Натура не теряет своих прав: ея цветы милее.

Красавица. Не северному жителю хвалить Природу: она у вас печальна.

Я. Не всегда, сударыня: у нас также есть весна, цветы и прекрасная женщины» [Карамзин 1987 : 266]. Данный диалог представляет обычную светскую беседу, но при этом герой проявляет себя с романтической стороны. Можно сказать, что женщины находят его интересным и привлекательным.

В беседах с лучшими умами Европы путешественник проявляет себя как хорошо образованный человек, достойно представляющий Россию. Примером может послужить интересная встреча героя с Виландом в Германии: «Разговор наш касался и до философов» [Карамзин 1987 : 76]. Таким образом, можно сказать, что герой показан как разносторонний человек: галантный кавалер и прекрасно эрудированный собеседник.

Н.М. Карамзин использует еще один не менее важный косвенный прием психологического анализа – пейзаж. Данный прием является очень распространенным в литературе сентиментализма. Это соответствует установке писателей этого направления видеть в естественности и близости человека к природе идеал. В произведении Н.М. Карамзина герой часто дает описание пейзажей и это не удивительно, ведь любой путешественник обращает свое внимание на разнообразие природных красот, посещаемых городов. Путешественнику близка природа. Так пейзаж играет важную роль в раскрытии внутреннего мира героя «Писем русского путешественника». Он не просто описывает природу, но связывает с ней свое состояние. Человек и природа неразрывно связаны, они дополняют друг друга.

Таким образом, в ходе предпринятого анализа мы можем сделать вывод, что в произведении «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзин использует различные формы раскрытия внутреннего мира человека: прямая (письма путешественника), суммарно-обозначающая форма (название, предельно краткое обозначение тех эмоций и чувств, которые возникают во внутреннем мире героя) и косвенная формы (жесты, поступки, диалоги, пейзаж и т.д.).

Но, по всей видимости, русский сентименталист, создавая своего героя, не был удовлетворен только прямым названием его чувств и описанием их в эпистолярной форме. Для него было важ-

ным не только раскрыть облик путешественника, но и подключить читателя к процессу сопереживания. Для этого он обогащает арсенал своих психологических приемов и активно использует прямые и косвенные формы. Важно, что эти формы заставляют читателя анализировать внутренний мир героя. Все это позволило расширить психологические возможности «Писем русского путешественника».

В целом, можно сказать, что в «Письмах...» перед нами возникает образованный молодой человек, который решил осуществить свою мечту и отправляется в путешествие по странам Европы, имея за плечами хороший культурный багаж. С нашей точки зрения, его можно назвать «русским европейцем». Карамзин решает двойную задачу: с одной стороны, знакомит русского читателя с Европой и ее культурой, с другой - рисует образ сентиментального, чувствительного путешественника. Путешествие для героя – это путь самосознания и бесценный опыт, который обогащает его.

Литература

Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л.: Худож, лит. 1987. – 717 с.

Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы. М.: Просвещение, 1988. –176 с.

© Подшивалова А.И., Кудреватых А.Н., 2017

Попова Д.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Семантика материальных символов в сценарии

Т. Стоппарда к фильму «Анна Каренина»

Аннотация: предметом исследования в статье являются материальные символы и их семантика в сценарии Т. Стоппарда к фильму «Анна Каренина». В статье подробно рассматриваются символы как один из уровней постмодернистского текста. Каждый символ изучается в соотношении с первоисточником, то есть с романом Л.Н. Толстого «Анна Каренина». В результате исследования автор статьи приходит к выводу, что Том Стоппард при создании сценария опирался на постмодернистскую традицию, а его произведение